

Разрешение на «Свободу»

На прошлой неделе МИД Таджикистана [разразился](#) заявлением по поводу Радио «Озоди» (таджикской службы «Радио Свобода»). Именно разразился, обрушив на радиостанцию поток обвинений и нелестных эпитетов. В своем сообщении внешнеполитическое ведомство Таджикистана назвало публикации сайта Радио «Озоди» «скандальными», «провокационными» и «необоснованными», «противоречащими журналистской этике». Информацию, предоставляемую этим медиа, таджикский МИД назвал «далекой от правды». Более того, ведомство обвинило Радио «Озоди» в пропаганде идеологии лидеров Партии исламского возрождения (ПИВТ) и «Группы 24», которые признаны в Таджикистане экстремистскими и террористическими.

Вероятно, таким заявлением таджикский МИД косвенно объяснил причину [лишения](#) аккредитации корреспондента Радио «Озоди» Баротали Назарова (Барота Юсуфи), хотя имя журналиста в нем не указано. Но данное сообщение появилось на сайте после того, как [ОБСЕ](#) и [Комитет по защите журналистов](#) выразили протест и призвали таджикские власти пересмотреть свое решение и выдать аккредитацию Назарову, а исполняющая обязанности президента корпорации «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» Дейзи Синделар (Daisy Sindelar) назвала данный шаг «платой за соблюдение высоких профессиональных стандартов в журналистской деятельности». К слову, ранее источник в МИД объяснил причину отзыва аккредитации Баротали Назарова именно упоминанием ПИВТ в его репортажах.

Подобная «плата» взимается с «Озоди» далеко не в первый раз. В 2013 году МИД по неназванным причинам не продлил аккредитацию журналисту радиостанции Абдукаюму Каюмзоду, материалы которого считались в стране одними из самых резонансных. Сам Каюмзод тогда [связал](#) это решение с тем, что чиновники воспринимают его как оппозиционного журналиста.

Затем, в 2016 году, такая же участь [постигла](#) еще шестерых сотрудников данной радиостанции. Таджикский МИД тогда тоже не прокомментировал свое решение, но руководство «Радио Свобода» посчитало это реакцией на публикацию о назначении дочери Эмомали Рахмона Рухшоны Рахмоновой на должность замначальника Управления международных организаций внешнеполитического ведомства.

С 2017 года, по данным самой радиостанции, помимо Баротали Назарова, еще четверо журналистов «Озоди», преимущественно региональные корреспонденты, были лишены аккредитации и больше не смогли ее получить (таджикский МИД выдает аккредитацию журналистам иностранных СМИ сроком на один год, по истечении которого документы необходимо подавать снова).

Раздражающая редакционная политика

Грозная риторика МИДа Таджикистана прозвучала после недавних кадровых перестановок в руководстве таджикской службы «Радио Свобода» и в ее региональном представительстве. Предыдущее руководство «Озоди» во главе с Соджидой Джахфаровой (Мирзо) правозащитники и западные исследователи Центральной Азии [обвиняли](#) в сотрудничестве с таджикскими властями, что стало причиной [смены руководителей](#) программ Центральной Азии и таджикского бюро. Со своих должностей были сняты Соджида Мирзо и директор центральноазиатских программ «Радио Свобода» Аббас Джавади (Abbas Javadi). Внутреннее расследование, проведенное радиостанцией, подтвердило, что под руководством Мирзо таджикская служба превратилась в «рупор правительства Таджикистана». Как стало известно, весной 2018 года Мирзо заключила негласную договоренность с властями, пообещав в обмен на разблокировку сайта смягчить позицию редакции и отказаться от освещения тем, вызывающих раздражение властей.

С приходом в апреле нынешнего года нового руководителя, известного таджикского писателя и журналиста Салима Аюбзода, редакционная политика агентства претерпела заметные изменения, в частности, начал соблюдаться важный в журналистике принцип — баланс мнений. На Радио «Озоди» чаще стали звучать голоса оппонентов официального Душанбе — членов ПИВТ и «Группы 24».

По словам таджикского медиаэксперта Абдумалика Кадырова, после смены руководства Радио «Озоди» начало исполнять свое главное предназначение и реально отражать происходящие в общественно-политической жизни республики события, и, несмотря на ограниченное влияние СМИ на политическую ситуацию, реакцию властей эти изменения в редакционной политике все-таки вызвали.

«"Озоди" на сегодняшний день является наиболее влиятельным таджикоязычным СМИ, имеющим возможность создания общественного мнения. Именно у этого медиа самая большая аудитория слушателей и читателей из числа граждан Таджикистана. Я не уверен, что СМИ в Таджикистане в нынешней ситуации могут кардинально что-то изменить, повлиять на решение серьезных проблем, однако на решение каких-то социальных вопросов, борьбу с «мелкими рыбешками» в океане коррупции они повлиять могут», — отметил Кадыров.

Эксперт называет ошибочной попытку влияния таджикского МИДа на СМИ, отмечая, что это может серьезно ударить по имиджу государства. «Это дело не уровня внешнеполитического ведомства. Ведь, делая такое серьезное заявление (а высказывание МИД — это официальная позиция руководства страны), страна позиционирует себя на международной арене как противника свободы слова, как государство, которое не выполняет взятые на себя международные обязательства по обеспечению свободы выражения мнений. А это

имидж, от которого зависят международные рейтинги и в конечном итоге приток инвестиций», — уверен он.

Переход на личности

В последнее время Радио «Озоди» осталось чуть ли не единственным работающим внутри республики СМИ, предоставляющим относительно объективную и независимую информацию, которая может служить альтернативой государственной пропаганде. Имея достаточно стабильное финансирование и располагая патронажем в лице Госдепартамента США, «Озоди» пока удается вести эту линию, и единственным инструментом для склонения этого медиа к сотрудничеству или воздержанию от критики остается аккредитация, предоставляемая государством.

По словам еще одного эксперта по СМИ из Таджикистана, знакомого с ситуацией вокруг «Озоди», который пожелал остаться неназванным, используя аккредитацию как инструмент давления, власти хотят принудить новое руководство «Озоди» соблюдать прежние неформальные договоренности, которые имели место при Соджиде Мирзо и региональном директоре Аббасе Джавади.

«Эти договоренности заключались в мягком подходе редакции к репрессивной политике властей, дозированной критике ограничения гражданских свобод, максимальному игнорированию вопроса узурпации власти со стороны президента Рахмона и семейно-кланового характера его правления. А к новому директору таджикской службы Салиму Аюбзоду таджикские власти относятся с недоверием из-за того, что он, в отличие от Соджиды Мирзо, не является представителем кулябского клана, а также из-за его прошлой оппозиционной деятельности (в 1990-е годы он был активным членом оппозиционного движения «Растохез», вошедшего затем в Объединенную таджикскую оппозицию)», — отмечает эксперт.

Собеседник «Ферганы» полагает, что в ближайшее время градус в отношениях «Озоди» и таджикских властей будет нарастать, и редакция радиостанции, продолжая критиковать власть, будет вынуждена обходить вопросы, связанные с президентом и его семьей.

«Я думаю, что власти путем отказа в аккредитации «ветеранам» радио будут стараться ослабить штат «Озоди», разрешения будут получать в основном неопытные журналисты, не имеющие источников в правительстве. Но бюро радио в Душанбе, скорее всего, сохранится — закрывать его не будут, поскольку за «Свободой» стоит Госдеп США», — полагает эксперт.

Неутешительные перспективы

Контроль над СМИ и давление на журналистов в Таджикистане резко усилились в 2016 году. Тогда в обнародованном Всемирном индексе свободы прессы международной правозащитной группы «Репортеры без границ» республика [опустилась](#) сразу на 34 позиции, заняв 150-е место из 180 стран. В 2018 году Таджикистан снова ухудшил свои позиции, опустившись на 161-е место.

По [данным](#) Минкультуры Таджикистана, в республике зарегистрированы 371 газета (109 государственных, 262 частные), 243 журнала (113 государственных, 130 негосударственных), 11 информационных агентств (10 негосударственных, 1 государственное), 34 телекомпании (из них 20 независимых). Однако среди всего этого количества редки издания с качественным общественно-значимым контентом. Большинство СМИ не отличаются публикациями на острые темы, в них не встретишь журналистских расследований и разоблачений.

За последние годы по экономическим и политическим причинам в республике закрылись около двадцати ведущих общественно-политических изданий, в их числе независимые газеты «Сугд», «Факты и комментарии», «Нури зиндаги», «Чомеа», «Миллат», «Нигох». Медиарынок также покинули популярные информагентства TojNews и [«Озодагон»](#). Закрытие ряда изданий и давление на свободу слова привело к отъезду из республики десятков журналистов.

«Для таджикской журналистики это большая кадровая утрата. Возросшее давление на СМИ усилило самоцензуру. Это повлияло и на комментаторов, которые также стали очень осторожными. В таких условиях СМИ очень сложно предложить интересный и актуальный контент аудитории. В результате происходит падение тиражей газет. В стране происходит падение грамотности и интеллектуального уровня, из нее уезжает наиболее социально активная и грамотная часть населения, что тоже сокращает аудиторию СМИ. Все это происходит на фоне ухудшения и подорожания интернета, сотовой связи. Уменьшаются объемы рекламного рынка, редакциям становится все сложнее заработать из-за роста монополизации экономики. Впервые в рейтингах по уровню свободы слова нашу страну обошел Узбекистан. Еще немного — и Туркменистан нас тоже обойдет. Или, точнее, мы его догоним», — говорит таджикский журналист Марат Мамадшоев.

Абдумалик Кадыров также считает неутешительными перспективы развития таджикской журналистики в нынешней общественно-политической ситуации в республике.

«Наши "умники" из власти, вместо того чтобы исправлять свои недостатки, стремятся заткнуть рот журналистам. Лишение аккредитации — лишь один из способов заставить журналиста замолчать, не позволить ему заниматься профессиональной деятельностью. При нынешней ситуации отсутствия реальной политической конкуренции и гражданской пассивности населения власть не позволит СМИ выходить за определенные рамки. И такое состояние будет продолжаться до тех пор, пока в Таджикистане не завершится процесс передачи власти, и новый глава государства не сформирует свою команду. От того, кто войдет в эту команду, какой курс выберет новый лидер, каким будет отношение к нему международных институтов, сможет ли он договориться с находящейся в изгнании и набирающей силу оппозицией, чтобы вернуть их на родину и тем самым избавиться от международного давления, — от всего этого будет зависеть развитие таджикских СМИ», — подытожил медиаэксперт.

<https://fergana.agency/articles/108813/>